
DOI: 10.15838/ptd.2025.5.139.4
УДК 332.1 (338.2) | ББК 65.049 (2)
© Краснопольский Б.Х.

ИНСТИТУТЫ УПРАВЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

БОРИС ХАНАНОВИЧ КРАСНОПОЛЬСКИЙ
Институт экономических исследований ДВО РАН
Хабаровск, Российская Федерация
e-mail: boriskrano@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1549-036X

Исследование продолжает ранее осуществленный автором цикл разработок, направленных на изучение особенностей пространственно-хозяйственного развития арктических территорий Дальнего Востока. Эти территории рассматриваются в тесной инфраструктурной связи с «подарктическими» высокоширотными районами Крайнего Севера, представляющими собой, как доказывает автор, единую пространственно-хозяйственную систему. Цель исследования – на основе анализа ряда международных и отечественных научных трудов, а также результатов ранее выполненных разработок автора выявить направления трансформации институциональных структур и механизмов в управлении рассматриваемыми территориями. В теоретико-методическом плане на базе кластерного подхода впервые обосновывается необходимость формирования здесь «мезокластера», представляющего собой единый комплекс добывных отраслей специализации данных территорий и выступающего структурообразующей основой для дальнейших институциональных преобразований в управлении ими. Акцент сделан на решении специфических проблем институциональных преобразований – согласовании управленческих функций формальных и неформальных институтов как «мезокластера», так и всего вновь формируемого пространственно-хозяйственного образования в целях повышения его хозяйственной и геостратегической устойчивости в условиях возникающих кризисов в природно-экологической, политической, социально-экономической и общественной сферах.

Дальний Восток, арктические территории, «мезокластер», формальные и неформальные институты, пространственно-хозяйственное образование.

Для цитирования: Краснопольский Б.Х. (2025). Институты управления и устойчивость геостратегического и хозяйственного развития арктических территорий Дальнего Востока в современных условиях // Проблемы развития территории. Т. 29. № 5. С. 58–70. DOI: 10.15838/ptd.2025.5.139.4

For citation: Krasnopolski B.Kh. (2025). Management institutions and the sustainability of geostrategic and economic development of the Arctic territories of the Far East in the modern context. *Problems of Territory's Development*, 29(5), 58–70. DOI: 10.15838/ptd.2025.5.139.4

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в рамках исполнения программы НИР «Трансформация институциональных механизмов и структур в управлении развитием арктических территорий Дальнего Востока с учетом новых реалий пространственного развития» по плановой теме № 2 ИЭИ ДВО РАН на 2025 год «Исследование закономерностей социально-экономического развития Дальневосточного региона России с учетом новых вызовов».

Введение

Условия и устойчивость геостратегического и хозяйственного развития арктических территорий Дальнего Востока, как и других регионов России и мира, в значительной степени зависят от процессов, протекающих на фоне постоянно обостряющихся естественных кризисных явлений и различного рода шоковых ситуаций, возникающих в природно-экологической среде, в социально-экономических и международных отношениях и других сферах человеческой деятельности. Что касается России, в частности ее арктической зоны (АЗРФ), то в настоящее время она, помимо естественных процессов, подвергается весьма серьезному кризисному давлению во всех сферах жизнедеятельности населения в связи как с различными внешними санкциями недружественных государств, так и вызванными ими существенными шоками на национальной арене. Эти кризисы стали специфическими для нашей страны политико-экономическими явлениями, вызванными сложившейся международной обстановкой. В последние годы серьезному санкционному давлению подвергается и развитие Дальневосточного федерального округа.

Угроза возникновения кризисных явлений вызывает необходимость постоянных трансформаций институциональных механизмов и структур управления общественным развитием страны и ее регионов в целях повышения комплексной хозяйственной устойчивости и ускоренной адаптации к вновь возникающим нестандартным ситуациям во всех сферах общественного устройства государства.

Одним из путей трансформации управленческого аппарата в этом процессе является совершенствование взаимодействия между формальными и неформальными

институтами власти, представляющими как государственные органы, так и местные структуры общинного, коммерческого и административного управления на уровне отдельных муниципальных образований, бизнес-организаций и регионов.

В данной статье на основе анализа международных и отечественных научных разработок в этой области предпринимается попытка выявить и конкретизировать направления, которые будут достаточно эффективны для преобразований институциональных механизмов в системе управления на современном этапе развития североарктических территорий Дальнего Востока.

Теоретико-методические походы к исследованию

В этом плане вызывает интерес недавно вышедшая в международном научном издании «Журнал институциональной экономики» статья под названием «Введение в симпозиум „Кризис и устойчивость: динамика институциональных изменений на стыке формальных и неформальных институтов”» (Douarin, Schnyder, 2025). Она содержит анализ ведущих научных работ, представленных на научном симпозиуме, который состоялся в сентябре 2021 года в Лондоне, касающихся согласования функционирования формальных и неформальных институтов для поддержания устойчивости различного рода хозяйственных систем в условиях возникающих кризисов природно-экологического, геополитического и социально-экономического характера.

В докладах симпозиума рассматривались различные кризисные явления: международные, национальные политические, социально-экономические, экологические, природные – и оценивалось влияние на

течение этих процессов уровня согласования функционирования формальных и неформальных институтов. Также подчеркивалась необходимость соблюдения более четкой таксономии, заключающейся в усилении конкретики при формулировании обязанностей и функций действующих акторов и распределении их власти в обществе и социальных группах на различных иерархических уровнях общественных систем.

В ведущих научных работах, представленных на симпозиуме, обсуждались основные «болевые» точки рассматриваемой проблемы. Во всех этих исследованиях подчеркивалось, что кризисы различного рода становятся все более частыми и глубокими в связи с усложняющимися процессами во всех сферах как природно-экологического, так и общественно-политического характера. В связи с этим в настоящее время необходимо сосредоточить усилия научной общности на изучении роли кризисов как

определенной силы, способствующей позитивным переменам и росту устойчивости общественного развития на всех его иерархических «этажах» (Arvanitidis, Papagiannitsis, 2024; Buchen, 2024; Choutagunta et al., 2024; Rayamajhee et al., 2024). Выделяются четыре различных типа взаимодействия формальных и неформальных институтов. Широкий диапазон взаимодействий между ними в рассмотренных статьях подчеркивает сложность протекания институциональных процессов на практике (табл. 1).

Охарактеризованные выше исследования в теоретико-методическом плане дают результаты, которые могут быть использованы для изучения процессов влияния институциональных преобразований на устойчивость геостратегического и хозяйственного развития арктических территорий Дальнего Востока в современных условиях.

Таким образом, в табл. 1 на основании широких международных исследований представлены четыре наиболее характер-

Таблица 1. Формальные и неформальные институты: типы взаимодействия

Тип взаимодействия	Авторы статей	Формальное – неформальное институциональное взаимодействие	Тип кризиса или реакции	Процесс изменений/ устойчивости	Акторы изменений или устойчивости	Вопросы для будущих исследований
1	(Arvanitidis, Papagiannitsis, 2024)	Антагонизм и замена: соперничество двух несовместимых логик и процессов	Экзогенный экономический шок, вызывающий кардинальные изменения в действии эндогенных сил и их подчас несовместимое противодействие	Вытеснение/замена, если формальные институты достаточно сильны, что открывает систему для внешних воздействий. Рост внутренней устойчивости, если неформальные институты достаточно сильны	Политические деятели как законодатели, местные деятели как законодатели	Что делает общинные (местные) правила устойчивыми? Когда они теряют свою силу? Как можно спроектировать и внедрить государственные институты, действующие сверху вниз, опираясь на общинные правила, а не на их вытеснение?
2	(Buchen, 2024)	Дополняющие функции: формальный институт, укрепляющий неформальный институт	Экзогенный экономический шок, вызывающий нарушение эндогенной устойчивости	Формальные институты, усиливающие неформальные, повышают устойчивость	Политические акторы как законодатели	Как различные типы кризисов влияют на склонность к сотрудничеству? Какие особенности формальных институтов необходимы для поддержания норм сотрудничества? Когда внешние «толчки» слишком велики для соблюдения устойчивости?

Окончание таблицы 1

Тип взаимодействия	Авторы статей	Формальное – неформальное институциональное взаимодействие	Тип кризиса или реакции	Процесс изменений/устойчивости	Акторы изменений или устойчивости	Вопросы для будущих исследований
3	Choutagunta et al., 2024)	Дополняющие функции: неформальный институт, укрепляющий формальный институт	Внешние экономические, политические и природные кризисы, ослабляющие ограничения на соблюдение эндогенных норм	Формальные институты могут быть изменены из-за несоблюдения неформальных норм в зависимости от силы шока	Экономические акторы как законодатели	Какие функции должны быть реализованы, чтобы сделать внешние конституции устойчивыми к кризисам и ограничить декларирование новых норм в соблюдении конституций?
4	(Rayamajhee et al., 2024)	Конкуренция и кооперация: две альтернативные логики, выполняющие эквивалентную функцию	Экзогенный стихийный процесс, активизирующий и стимулирующий конкуренцию и кооперацию	Изменение масштабов формальной и неформальной институциональной сферы: неформальные институты становятся равными по влиянию формальным институтам	Федеральные и местные акторы как равнозначные законодатели и исполнители	Как сделать так, чтобы различные институциональные сферы усиливали друг друга во время кризиса, а не конкурировали?
Источник: (Douarin, Schnyder, 2025) Перевод и интерпретации автора.						

ных типа взаимодействия институциональных структур на различных иерархических уровнях пространственной организации хозяйства. Есть ли среди них тот тип, который будет в наибольшей степени соответствовать процессам, происходящим в изучаемом объекте, в нашем случае – на дальневосточных арктических территориях? Эти процессы, скорее всего, относятся к типу 4 взаимодействия формальных и неформальных институтов, когда действуют две альтернативные логики, связанные с конкуренцией и кооперацией и выполняющие эквивалентные равномасштабные и равнозначные функции в развитии территорий. Именно подобные процессы согласования институтов данного типа определяют тот теоретико-методический подход, который должен быть использован при анализе и оценке институциональных трансформаций в управлении исследуемыми в данной статье территориями.

В более глубоком научном смысле теоретико-методические подходы к исследованию связаны с фундаментальными работами в области философии сотрудничества как альтернативы конкурентным механиз-

мам социального взаимодействия, история которых была проанализирована, например, в статье (Балацкий, 2024). Одним из основоположников данного направления в философии является академик В.М. Полтерович. В его работах доказывается, что институты сотрудничества сегодня помогают преодолеть провалы рынка, государства и парламентской демократии, в связи с чем философия сотрудничества выступает в качестве идеологического драйвера будущих прогрессивных реформ человечества (Полтерович, 2022).

Обсуждение результатов исследования

В статье, опубликованной ранее в журнале «Регионалистика» (Краснопольский, 2024), автор обосновывал создание так называемого «мезокластера» добычных отраслей специализации минерально-сырьевой направленности на всех исследуемых в данной статье территориях, который должен являться структурообразующей основой вновь формирующегося здесь крупного пространственно-хозяйственного образования – Северо-Восточного мезорегиона.

Использование методического подхода по согласованию формальных и неформальных институтов применительно к данной хозяйственной системе дает возможность сделать следующий вывод: институты управления «мезокластера» создаются на *неформальной* договорной основе его хозяйствующих партнеров, что же касается всей хозяйственной системы в целом, то ее институты управления создаются на *формальной* основе и включают ведомственные федерального уровня и административные регионального уровня институты. Экономическая основа взаимодействия и согласования институциональных органов данной хозяйственной системы зиждется на установлении определенного консенсуса между *конкурентными* отношениями хозяйствующих партнеров в рамках создающегося «мезокластера», действующих на базе рыночных методов управления, что отражает бизнес-интересы партнеров, и *кооперативными* отношениями территорий Северо-Восточной хозяйственной зоны, регулируемые планово-программными методами управления, что отражает политико-экономические интересы государства.

Таким образом, создаются возможности формирования комплементарной (взаимодополняющей) системы управления плановыми (в интересах государства) и рыночными (в бизнес-интересах хозяйствующих субъектов) методами.

В табл. 1 представлен именно такой тип под № 4, выявленный на базе изучения международного опыта взаимодействия формально-неформальных структур управления хозяйственными образованиями. И это подтверждает, что процессы, протекающие в этой области на исследуемых нами

территориях, являются достаточно распространенными в мировой практике, однако они имеют страновую специфику. Здесь важно отметить, что именно экзогенный (внешний) стихийный процесс или кризис в данном случае выступает в качестве некоего «спускового крючка» для формирования именно такого типа взаимодействия формальных и неформальных институтов.

В качестве такого экзогенного кризиса в случае исследуемых нами территорий на национальном уровне выступают существенные инверсионные противоречия в государственно-плановых и рыночных методах управления их пространственно-хозяйственным развитием начиная со сферы их добычных отраслей. На международном уровне на это накладываются следующие кризисные явления, связанные с трансграничным положением рассматриваемых территорий как восточного форпоста АЗРФ на границе со штатом Аляска, США и Канадой; с геостратегическими проблемами страны в целом, с ролью этих территорий как части мирового сектора Тихоокеанской Арктики в обеспечении ее безопасности и регулировании судоходного режима в Берингской зоне на трассе Севморпути, а также рядом других причин (Журавель, Тимашенко, 2020; Минакир и др., 2020; Дальневосточная..., 2021; Лаженцев, 2024; Baker, 2021).

В связи с этими кризисными процессами и явлениями в развитии данных территорий возникает новая ситуация, когда акцент в их стратегическом развитии перемещается в качестве второй «волны» с преимущественно отраслевого на территориальное пространственно-хозяйственное планирование и прогнозирование¹.

¹ Напомним, что первый этап концентрации внимания нашего государства на территориальном планировании связан с опытом исторического прошлого нашей страны 1950–60-х гг. XX века, когда во времена СССР на этих территориях был создан так называемый Северо-Восточный совнархоз в составе Якутии, Магаданской области и входящей в нее как административная единица Чукотки. Эта структура была связана с политико-административными реформами, с переходом от в основном отраслевого управления экономикой страны к территориальному. Совнархоз внес огромный вклад в комплексное развитие этого региона, в создание базы освоения добычных ресурсов, систем расселения, энергообеспечения, магистральной транспортной инфраструктуры: например, Колымской автотрассы Магадан – Якутск с ее ответвлениями, речных и авиационных транспортных коммуникаций, морских портов на трассе Севморпути и др. Речь здесь, конечно, не идет о полном восстановлении подобной территориальной структуры, но в качестве совершенствования институциональных механизмов разработки и реализации стратегических программ исследуемых территорий инструментарий, показавший себя в прошлом достаточно эффективно, вполне можно и нужно использовать.

С позиций нашего исследования интерес представляет статья о практике США по использованию кластеров как драйверов регионального экономического развития (Растворцева, Череповская, 2024). В ней авторы проводят анализ развития кластеров США по группам, ориентированным на внешние и внутренние рынки, и демонстрируют важность кластерного подхода на современном этапе развития американской экономики. Интересна также статья «Институциональные перспективы регионального экономического развития» (Amin, 1999), в которой доказывается, что наиболее высокие показатели инновационного развития за счет внутренних резервов имеют регионы, ориентированные на мобилизацию эндогенного потенциала региональной экономики и формирование сильных локальных взаимосвязей путем использования дополнительных возможностей развития неформальных (кластерных) институтов.

В нашем случае использование межрегиональной модели добычного «мезокластера» как раз и является методом и способом мобилизации локальных резервов отраслей минерально-сырьевой специализации, входящих в Северо-Восточную хозяйственную зону. Их интеграция позволит в максимальной степени концентрировать все имеющиеся внутренние ресурсы для повышения как их отраслевой эффективности, так и эмерджентного эффекта в целом всей данной зоны. Конечно, комплексный эффект от всех этих мероприятий может быть достигнут только в случае формирования соответствующей системы по согласованию взаимодействия формальных и неформальных институциональных структур как на экзогенном, так и эндогенном уровне рассматриваемых региональных систем.

Вообще, мобилизационный подход, по нашему мнению, должен стать ведущим методом реализации текущих и перспективных программ развития России в настоящее время. Например, о мобилизационном подходе при освоении арктических территорий России говорит В.Н. Лаженцев, отмечая, что

такой подход является ведущим направлением методологии исследования северных территорий. В этой статье подчеркивается: «Поэтому для Севера России, и особенно для её арктической зоны, становится весьма актуальным метод мобилизационного управления. Научный и практический аспекты методологии северо-арктической деятельности имеют общую методологическую установку: переход от позиции „чем больше, тем лучше“ к позиции „хорошее качество важнее большого количества“. В Арктике к тому же всё более осознаётся необходимость перехода „от максимально необходимого к реально возможному“» (Лаженцев, 2024).

«Мезокластерный» подход автора, доказательства применения которого приводятся в его исследованиях, включая данное, отвечает в определенной мере и на поставленные выше вопросы, связанные с согласованием функционирования формальных и неформальных институтов управления пространственно-хозяйственными образованиями. Структурно в практическом плане этот подход выглядит несложным, но в его реализации по всем параметрам институциональных преобразований в системе регулирования взаимоотношений добычных отраслей и «большой» системы Северо-Восточного мезорегиона, включающего территории трех субъектов Федерации, существуют специфические особенности.

Еще раз подчеркнем, что одной из ведущих особенностей на данном этапе развития исследуемого хозяйственного образования, как считает автор, является обострение инверсионных (противодействующих) процессов и противоречий в функционировании формальных и неформальных институтов управления хозяйственным конгломератом. Автор в ранее опубликованных работах достаточно подробно исследовал инверсионные взаимоотношения различных элементов в структуре пространственно-хозяйственных систем (Краснопольский, 2023). Процессы инверсии возникают и во взаимодействии формально-неформальных институциональных связей на изучаемых территориях, в нашем случае – во взаи-

модействии кластерных (неформальных) и общесистемных (формальных) механизмов управления.

В данном случае нужно обратить внимание на то, что существенной особенностью организации кластеров является создание их управляющих институтов на *неформальной* основе, то есть определяющим принципом их формирования выступает *добровольное* объединение хозяйствующих партнеров (Бобрышева, 2023). Ее направленность в данном случае имеет специфический характер, а именно – она ориентирована в первую очередь на реализацию выполнения частных целей входящих в нее партнеров, а не объединенной системы в целом. На это ориентированы и неформальные институциональные механизмы и структуры кластеров, создающиеся на договорной основе². Именно в данном случае возникают инверсионные противоречия в их совместном функционировании в кооперации с формальными институтами более высокого иерархического ранга, которые действуют не в частных, а в государственных интересах, что требует постоянного согласования их институциональных методов и приемов.

Отметим, что обоснованный в проведенных автором исследованиях «мезокластерный» подход по своей научно-прикладной сути корреспондирует с выводами, которые сделаны в ряде отечественных работ в этой области.

Например, в работе А. Клепача по вопросам «прорывных» технологий в новой организации пространственного развития страны доказывается необходимость следующих мероприятий:

– «реализация кластерной политики (инструмент экономики предложения, цель которого – развитие *стратегических территорий* для максимизации вклада в экономику страны в средне- и долгосрочном периоде)»;

– «переход от конкуренции за ресурсы к *межрегиональной кооперации* (это достигается посредством перестройки бюджетной политики, в том числе через внедрение кластерных трансфертов, направленных на формирование межрегиональных цепочек добавленной стоимости)»³.

Интересные результаты исследований, близко корреспондирующие с авторскими, представлены в статье, касающейся ресурсно-институционального подхода к формированию промышленных кластеров в регионе на примере Ростовской области (Ханина, Сорокина, 2020). В работе предложен интегрированный *ресурсно-институциональный подход*, который позволяет добиться синергетического эффекта и развития менеджмента партнерских отношений в использовании инновационного потенциала региона. По сути, ресурсный подход способствует развитию локальных связей неформальных институтов внутри кластера и совершенствованию формальных институтов в системе эндогенных и экзогенных связей всего региона (Ханина, Сорокина, 2020).

Все эти особенности кластерного подхода по глубинной сути, а также оценки влияния формально-неформальных институциональных структур на совместное управление развитием кластеров и региональных экономик, которые охарактеризованы в приведенных выше статьях, в значительной степени совпадают с полученными нами результатами.

Но пространственный уровень применения этого подхода в авторском исследовании существенно отличается от описанного в этих статьях. «Мезокластер», как уже неоднократно подчеркивалось выше, в авторской интерпретации интегрирует хозяйствующие бизнес-структуры в добычной сфере не во внутренней среде отдельных территорий, а в рамках межрегиональных взаимодействий достаточно самостоятель-

² Куценко Е.С. Управление кластером как профессия. Кластерный саммит: г. Москва, 14–15 ноября 2013 г. URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216157624> (дата обращения 12.04.2025).

³ Клепач А. Восточный вызов пространственного развития. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vostochnyy-vyzov-prostranstvennogo-razvitiya> (дата обращения 18.04.2025).

ных субъектов федерации. И именно эти особенности вызывают использование весьма специфических приемов и методов создания кластера, формирования его пространственной структуры, поддержания

устойчивости развития всего региона, институционального управления хозяйственными процессами на всех иерархических этажах рассматриваемого пространственно-хозяйственного образования и др. (табл. 2).

Таблица 2. Цели, причины, механизмы и результаты институциональных преобразований в управлении формированием «мезокластера» в северо-арктической зоне Дальнего Востока

Цель и причины создания «мезокластера»
Необходимость качественных изменений в регулировании управления развитием добычных отраслей специализации и в целом северо-арктической зоны Дальнего Востока, включающей несколько локализованных в пространстве территорий, вызванных следующими причинами: – экстремальные условия развития, враждебность природной среды для функционирования; – возникающие турбуленции в их экзогенной среде, что вызвано различного рода природно-экологическими, политико-экономическими и прочими шоками и кризисами; – новые требования перехода к более современным научно-техническим достижениям, технико-технологическим новациям и укладам; – усиление контроля над инверсионными (противонаправленными) процессами во взаимодействии планово-программных и рыночных методов управления и реализующих их кооперационных и конкурентных взаимоотношений
Вид кластера
Ресурсно-институциональный, формируется на основе координации отраслей добычной специализации нескольких территорий, которые в дальнейшем претерпевают существенное усиление кооперационных связей благодаря новым технологическим решениям в организации их функционирования, а также инновациям в пространственной организации за счет развития межрегиональной магистральной инфраструктуры; согласованию функционирования формальных и неформальных институтов в управлении развитием «мезокластера» и пространственно-хозяйственного образования в целом в условиях возникающих кризисных ситуаций
Особенности объектов и пространственной структуры кластера
Идентичные по специализации группы крупных структурообразующих предприятий на рассматриваемых территориях (базовые, «якорные» предприятия), определяющие стратегические направления и пространственное структурообразование их дальнейшего развития, состав вспомогательных и обслуживающих производств, а также экзогенных и эндогенных элементов инфраструктуры
Влияние на хозяйственную устойчивость
Усиление определяющего значения кооперационных связей для отраслей добычной специализации нескольких территорий в границах «мезорегиона»
Координация взаимодействия участников кластера по согласованным производственным программам развития их отраслей специализации, что повлияет на повышение эффективности инновационных процессов в технико-технологической сфере и хозяйственной результативности как кластера, так и региона в целом
Усиление направленности производства продукции в отраслях специализации «мезокластера» на внутренние и внешние рынки и импортозамещение
Общие преимущества в управлении
Существенное повышение уровня эндогенной координации взаимодействия администраций регионов с бизнесом в отраслях добычной специализации рассматриваемых территорий, а также экзогенного согласования с федеральными структурами
Непосредственное участие администрации в управляющих структурах «мезокластера» и координационных решениях в качестве равноправных партнёров, что влияет на повышение эффективности в принятии организационно-экономических решений как в «мезокластере», так и в отраслевых ведомствах федерального уровня
Усиление возможности определять проблемы и сильные стороны отрасли специализации как ведущего сектора экономики по совокупным показателям добычи идентичных природных ресурсов на нескольких комплементарных (взаимодополняющих) территориях на базе анализа достоверной информации о деятельности отраслевых предприятий, рынках сбыта продукции, трудовых ресурсах и др.

Повышение общей экономической устойчивости предприятий отраслей специализации «мезокластера» за счёт более рационально организованных процессов конкуренции и кооперации, что даёт возможность вспомогательным и обслуживающим предприятиям за счет высвободившихся средств получать дополнительную финансовую поддержку, соответствующую совокупным потребностям базовых предприятий
Применение комплексного подхода к инфраструктурному обеспечению территорий и созданию, наряду с критическими видами инфраструктуры, её инновационного элемента по всем современным технологиям в базовых отраслях, научно-исследовательским и опытно конструкторские разработкам, охватывая при этом всю группу комплементарных территорий
Улучшение кадрового обеспечения отраслей специализации «мезокластера», а также вспомогательных, обслуживающих производств и элементов инфраструктуры в рамках пространственно-хозяйственного образования, включающего взаимодополняющие друг друга территории
Формирование объединённых маркетинговых групп для продвижения продукции отраслей специализации на рынки внутреннего и внешнего устойчивого спроса
Создание на базе единых институциональных приемов и норм управленческих структур на принципах государственно-частного и государственно-регионального партнёрства, которые должны включать представителей федеральных ведомств, регионов и частных инвесторов
Создание экспертного совета, включая научные организации, рассматривающего различные проекты по мере их подготовки к реализации, что обеспечит существенный рост информационного взаимодействия в рамках «мезокластера» и мезорегиона и будет являться ключевым источником усиления конкурентных преимуществ рассматриваемой дальневосточной зоны на внутреннем и внешних рынках
Влияние на согласование формальных и неформальных институтов
Возможность создания сбалансированной институциональной модели, обеспечивающей достаточно тесное согласование экзогенных и эндогенных функций формальных (федерального и регионального административного уровня) и неформальных («мезокластера») институтов управления, включая всю систему их методов, приемов и конкретных механизмов, нормативных актов и др.
Источник: составлено автором.

В целом усиление согласования функционирования формальных и неформальных институтов в управлении пространственно-хозяйственным развитием рассматриваемых территорий даст существенный эмерджентный социально-экономический эффект в их комплексном развитии.

Заключение

На рассматриваемых территориях в связи с различными факторами усиливаются глубокие кризисы прежде всего в социально-экономическом и геостратегическом развитии как на национальном, так и международном уровне.

Природа данных кризисов различна, но в отношении исследуемых территорий, по мнению автора, наиболее значима на данном этапе развития нарастающая кризисная ситуация в отраслях добычной специализации. Эти отрасли не только выступают в качестве базовых в системах воспроизводственных связей изучаемых территорий,

но и, что очень важно в данном случае, являются структурообразующими в формировании их пространственной структуры. Инверсионные противоречия, возникающие в развитии этих отраслей, особенно в области конкурентных и кооперативных взаимоотношений, приводят к значительным потерям их суммарной эффективности на национальном и международном уровнях, т. к. рассматриваемые территории, помимо того что имеют большое значение в части укрепления сырьевого потенциала России, граничат с такими крупнейшими странами в мировой Арктике, как США (ближнее зарубежье – штат Аляска) и Канада (дальнее зарубежье).

Основные результаты исследования заключаются в следующем.

На основе формирования в северо-восточном секторе АЗРФ межрегионального ресурсно-институционального «мезокластера» по добыче минерально-сырьевых ресурсов доказывается необходимость и возможность обеспечить достаточно тес-

ное согласование экзогенных и эндогенных функций формальных и неформальных институтов управления, включая всю систему их методов, приемов и конкретных механизмов, нормативных актов и др. Цель данных преобразований – создать условия для государственного, регионального и государственно-частного (на базе «мезокластера») партнерства и совместного регулирования комплексного развития вновь создающегося здесь пространственно-хозяйственного образования, что даст в итоге высокий совокупный эмерджентный эффект в интересах всех участвующих партнеров.

Решение этой задачи соответствует и активно протекающим здесь в настоящее время процессам смены акцентов в планировании и управлении с чисто отраслевых на территориальные принципы. Приоритет территориального планирования выступает в качестве второй волны институциональных преобразований в данной хозяйственной зоне страны. Эти чрезвычайно важные на текущем и перспективном этапах развития этой зоны процессы вызваны возникновением различного рода глубоких кризисов в ее развитии. И выходом из одного из таких

кризисов в ресурсной сфере является необходимость реализации некоего «мобилизационного» подхода в регулировании перспективного формирования ее пространственно-хозяйственной структуры.

В дальнейшей для последовательной реализации данных обоснований, конечно, потребуется создание единого постоянно действующего институционального органа, в качестве которого будет выступать, скорее всего, специальная государственно-региональная плановая комиссия по Северо-Восточному мезорегиону. Ее создание в какой-то мере затронет нынешние управленческие функции как государственных организаций федерального уровня, так и региональных административных органов Республики Саха (Якутия), Чукотского автономного округа и Магаданской области вместе взятых. Но реализация подобного планово-программного подхода в стратегическом развитии данных трансграничных северо-арктических территорий Дальнего Востока в настоящий период обострения кризисных ситуаций и на национальной, и на международной арене является в настоящее время остро необходимой.

ЛИТЕРАТУРА

- Балацкий Е.В. (2024). Философия сотрудничества в институциональном проектировании: истоки, ограничения и перспективы // Философские науки. Т. 67. № 4. С. 27–46.
- Бобрышева А.А. (2023). К вопросу об определении понятия кластера как интегрированной структуры в производственной сфере деятельности // Экономическая наука современной России. № 2. С. 58–71. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-58-71
- Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика: на перекрестке двух океанов и континентов (2021): монография / отв. ред. Б.Х. Краснопольский; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 248 с.
- Журавель В.П., Тимошенко Д.С. (2020). Российская Арктика в период санкционного давления и геополитической нестабильности // Арктика и Север. № 49. С. 105–124. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.105
- Краснопольский Б.Х. (2023). Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования / отв. ред. П.А. Минакир. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 234 с.
- Краснопольский Б.Х. (2024). Северо-арктические территории Дальнего Востока России: механизмы организационно-управленческой координации отраслей минерально-сырьевой специализации макрорегиона // Регионалистика. Т. 11. № 4. С. 24–42. DOI: 10.14530/reg.2024.4.24
- Лаженцев В.Н. (2024). Северо-арктическая специфика предмета экономических исследований (методологические аспекты) // Арктика и Север. № 57. С. 64–76. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.64

- Минакир П.А., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. (2020). Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // *Пространственная экономика*. Т. 16. № 1. С. 66–99. DOI: 10.14530/se.2020.1.066-099
- Полтерович В.М. (2022). Конкуренция, сотрудничество и удовлетворенность жизнью. Ч. 2. Основа лидерства – коллаборативные преимущества // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 15. № 3. С. 42–57. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.2
- Растворцева С., Череповская Н. (2024). Кластеры как драйверы регионального экономического развития: практика США // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 68. № 2. С. 27–38. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-2-27-38
- Ханина А.В., Сорокина Ю.В. (2020). Ресурсно-институциональный подход к формированию промышленного кластера в регионе // *Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии*. Москва. С. 349–355.
- Amin A. (1999). An institutional perspective on regional economic development. *International Journal of Urban and Regional Research*, 23(2), 365–378. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/1468-2427.00201>
- Arvanitidis P.A., Papagiannitsis G. (2024). Community and informal institutions in reforms under crises: The odyssey of a 350-year-old functionally credible water commons. *Journal of Institutional Economics*, 20(33). DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137424000183>
- Baker B. (2021). Beyond the Northern Sea Route: Enhancing Russian-United States cooperation in the Bering Strait Region. *Polar Perspectives*, 8, 1–27.
- Buchen C. (2024). Institutional resilience: How the formal legal system sustains informal cooperation. *Journal of Institutional Economics*, 20, e1. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137422000418>
- Choutagunta A., Gutmann J., Voigt S. (2024). Shocking resilience? Effects of extreme events on constitutional compliance. *Journal of Institutional Economics*, 20, e3. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137423000279>
- Douarin E., Schnyder G. (2025). Introduction to the symposium on “crisis and persistence: Dynamics of institutional changes at the interface between formal and informal institutions. *Journal of Institutional Economics*, 21, e6. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137424000328>
- Rayamajhee V., March R.J., Clark C.C.T. (2024). Shock me like a Hurricane: How Hurricane Katrina changed Louisiana’s formal and informal institutions. *Journal of Institutional Economics*, 20, e2. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137423000267>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борис Хананович Краснополяский – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: boriskrano@gmail.com)

Krasnopolski B.Kh.

MANAGEMENT INSTITUTIONS AND THE SUSTAINABILITY OF GEOSTRATEGIC AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC TERRITORIES OF THE FAR EAST IN THE MODERN CONTEXT

The research continues the series of studies previously carried out by the author, aimed at investigating the features of spatial and economic development of the Arctic territories of the Far East. These territories are considered in close infrastructural connection with the “sub-arctic” high-latitude regions of the Far North, which, as the author proves, represent a single spatial and

economic system. The aim of the study is to identify the directions of transformation of institutional structures and mechanisms in the management of the territories under consideration based on the analysis of a number of international and domestic scientific papers, as well as the results of the author's previous research. In theoretical and methodological terms, based on the cluster approach, the necessity of forming a "meso cluster" here is substantiated for the first time, representing a single complex of mining industries specializing in these territories and acting as a structure-forming basis for further institutional transformations in their management. The emphasis is placed on solving specific problems of institutional transformation – coordinating the management functions of formal and informal institutions, both the "meso cluster" and the entire newly formed spatial and economic entity in order to increase its economic and geostrategic stability in the context of emerging crises in the natural, environmental, political, socio-economic and public spheres.

Far East, Arctic territories, "meso cluster", formal and informal institutions, spatial and economic entity.

REFERENCES

- Amin A. (1999). An institutional perspective on regional economic development. *International Journal of Urban and Regional Research*, 23(2), 365–378. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/1468-2427.00201>
- Arvanitidis P.A., Papagiannitsis G. (2024). Community and informal institutions in reforms under crises: The odyssey of a 350-year-old functionally credible water commons. *Journal of Institutional Economics*, 20(33). DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137424000183>
- Baker B. (2021). Beyond the Northern Sea Route: Enhancing Russian-United States cooperation in the Bering Strait Region. *Polar Perspectives*, 8, 1–27.
- Balatsky E.V. (2024). Philosophy of cooperation in institutional design: Origins, limitations and prospects. *Filosofskie nauki*, 67(4), 27–46 (in Russian).
- Bobrysheva A.A. (2023). On the issue of defining the concept of a cluster as an integrated structure in the production sector. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 2, 58–71. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-2(101)-58-71 (in Russian).
- Buchen C. (2024). Institutional resilience: How the formal legal system sustains informal cooperation. *Journal of Institutional Economics*, 20, e1. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137422000418>
- Choutagunta A., Gutmann J., Voigt S. (2024). Shocking resilience? Effects of extreme events on constitutional compliance. *Journal of Institutional Economics*, 20, e3. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137423000279>
- Douarin E., Schnyder G. (2025). Introduction to the symposium on "crisis and persistence: Dynamics of institutional changes at the interface between formal and informal institutions. *Journal of Institutional Economics*, 21, e6. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137424000328>
- Khanina A.V., Sorokina Yu.V. (2020). Resource-institutional approach to the formation of an industrial cluster in the region. In: *Innovatsionnaya ekonomika i menedzhment: metody i tekhnologii*. Moscow (in Russian).
- Krasnopolski B.Kh. (2023). *Infrastruktura i prostranstvennaya ekonomika: teoreticheskie i prikladnye issledovaniya* [Infrastructure and spatial economics: Theoretical and applied research]. Khabarovsk: IEI DVO RAN.
- Krasnopolski B.Kh. (2024). North Arctic territories of the Russian Far East: Mechanisms of organizational and managerial coordination of mineral resource sectors of the macroregion. *Regionalistika*, 11(4), 24–42. DOI: 10.14530/reg.2024.4.24 (in Russian).
- Krasnopolski B.Kh. (Ed.). (2021). *Dal'nevostochnaya i Tikhookeanskaya Arktika: na perekrestke dvukh okeanov i kontinentov: monografiya* [The Far Eastern and Pacific Arctic: At the crossroads of two oceans and continents: Monograph]. Khabarovsk: IEI DVO RAN.
- Lazhentsev V.N. (2024). The North Arctic specifics of the subject of economic research (methodological aspects). *Arktika i Sever*, 57, 64–76. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.64 (in Russian).

- Minakir P.A., Isaev A.G., Demyanenko A.N., Prokapalo O.M. (2020). Economic macro regions: An integration phenomenon or a political and geographical expediency? The case of the Far East. *Prostranstvennaya ekonomika*, 16(1), 66–99. DOI: 10.14530/se.2020.1.066-099 (in Russian).
- Polterovich V.M. (2022). Competition, collaboration, and life satisfaction. Part 2. The fundament of leadership – collaborative advantage. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(3), 42–57. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.2 (in Russian).
- Rastvortseva S., Cherepovskaya N. (2024). Clusters as drivers of regional economic development: US Practice. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 68(2), 27–38. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-2-27-38 (in Russian).
- Rayamajhee V., March R.J., Clark C.C.T. (2024). Shock me like a Hurricane: How Hurricane Katrina changed Louisiana's formal and informal institutions. *Journal of Institutional Economics*, 20, e2. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137423000267>
- Zhuravel V.P., Timoshenko D.S. (2020). The Russian Arctic in the period of sanctions pressure and geopolitical instability. *Arktika i Sever*, 49, 105–124. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.49.105 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris Kh. Krasnopol'ski – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation; e-mail: boriskrano@gmail.com)